

Дружные карандаши

В большой светлой комнате, на столе возле окна, лежала красивая коробка. Там жили цветные карандаши. Они были любопытны, всё время выглядывали в окно и всё, что видели, рисовали. Карандашей было двенадцать. Они выходили из коробки и шагали по столу. Впереди шёл командир – Простой Карандаш.

– Раз-два – левой, раз-два – правой, сегодня, братцы-карандаши, создаём натюрморт! – командовал Простой Карандаш.

Карандаши были не только разного цвета, каждый имел и свой характер. Красный карандаш – смелый: изображал битвы, сражения, воинов. Желтый – добрый. Всех согревали лучи нарисованного им солнца. Зелёный – спокойный: рисовал лес, лужайку, поле. Розовый карандаш – мечтательный: часто изображал свои мечты и мечты друзей. Белый был застенчивым. Синий – смелым: на его картинах отважные моряки сражались с бурями и штормами на морских просторах. Важный Чёрный считал себя помощником Простого Карандаша. Нежный Голубой любил рисовать небо. Оранжевый заботился обо всех, Фиолетовый строго следил за порядком, сильный Коричневый всегда спешил на помощь.

Карандаши дружили и создавали картины вместе. Простой Карандаш делал набросок, а братцы – цветные карандаши – помогали выполнить картину в цвете. Они часто выручали друг друга. Если Розовый карандаш вдруг уходил в розовые мечты, на помощь приходили Красный и Белый карандаши. Синий с Красным выручали Фиолетовый карандаш. Когда вдруг ломался Зелёный, то Жёлтый с Синим могли его заменить, смешав свои краски. А если исчезал Оранжевый, то выручали Красный и Жёлтый. Вот какими дружными были карандаши.

У них был помощник – Ластик. Братцы-карандаши иногда делали ошибки, а ему приходи-

лось исправлять. Он ползал по бумаге и, стирая их, кряхтел, пыхтел и всё время ворчал:

– Ох, как же я устал, стёр свои бока. Ох-хо-хо...

Ластик мечтал поспать, отдохнуть.

– Ох уж эти карандаши! Всё время рисуют что-нибудь не так, а мне исправлять.

И решил он их посорить. Стал Ластик каждому карандашу говорить, какой он важный и нужный. Стали братцы ссориться, а Ластик спрятался в укромном месте и уснул.

Теперь они уже не спали в одной коробке, им было тесно, все толкались, мешая друг другу. Устраивались на столе: кто куда закатился, там и прикорнул. Карандаши продолжали рисовать, только теперь каждый создавал свою картину и хвалился ею. Получилась целая выставка.

Ластик выспался, потянулся и вспомнил о подопечных. Увидел он их выставку – и ахнул. А карандаши стояли возле своих творений гордые, важные. Ластик подошёл к картине Синего карандаша, увидел море синего цвета, синие траву и деревья, синих птиц и синее солнце.

– Что, что это такое? – воскликнул Ластик, схватившись за голову. – Почему птицы, трава и деревья синие, они что, замёрзли?

Долго рассматривал Ластик картину Зелёного карандаша, приговаривая:

– Так, хорошо, трава зелёная, деревья зелёные. Хорошо! А речка, речка почему зелёная? В реке обычно вода чистая, прозрачная, а тут не речка, а болото какое-то! А это что такое? Олень у реки зелёный, солнце зелёное – разве такое бывает?!

А Зелёный карандаш ему отвечает:

– Я ведь один картину создавал, без братцев, поэтому получилась зелёная картина.

Пошел Ластик дальше. Увидел, как Белый карандаш сидит перед чистым листом и грустит.

– А ты что грустишь? Почему у тебя на картине ничего не видно?

– У меня никак не получается нарисовать картину. Я рисую-рисую...

Подошел Ластик к следующей картине – Красного карандаша.

– Это что такое? – Ластик даже жарко стало. – Почему здесь трава и деревья красные?

И так вся выставка: лимонно-жёлтая, страшно-чёрная, грозно-фиолетовая...

Ластик понял, что натворил. Решил он карандашей помирить. Долго думал, не спал и, наконец, придумал:

– Скоро праздник – Новый год. Давайте ребятам сделаем подарок – нарисуем картину «Новогодний лес».

Согласились карандаши, долго трудились. Каждому нашлось дело, даже Белому карандашу. Он рисовал снежинки и украшал деревья снегом. Поняли братцы, что только вместе у них получится настоящая картина.

И Ластик перестал ворчать: теперь он радовался, когда к нему обращались за помощью.

Озорные нотки

Жили-были в нотной тетради озорные нотки. Тетрадь лежала на большом и важном рояле. Рояль стоял посреди комнаты.

В комнате жил Композитор. У него было написано много произведений: весёлые песни, серьёзные симфонии, марши и вальсы. Здесь всегда звучала музыка: то тихая и плавная, то громкая и быстрая, то грустная и печальная, то радостная и весёлая. Ноткам нравилось, когда Композитор, что-то напевая, садился за рояль и играл, сочиняя музыку. Они пускались в пляс, то кружились в вальсе, то маршировали, а то просто пели песенки. И каждая нотка пела свою.

Строгая и рассудительная До тянула медленно и тягуче вверх:

– До-о-о, как здорово!

Грозная Ре – рычала:

– Ре-е-е, быть игре!

Тихая Ми тоненько пищала:

– Ми-и-и, как мы милы!

Серьёзная Фа выводила плавно:

– Фа-а-а, какая славная игра!

Звонкая Соль – игриво:

– Соль, мы играем хорошо!

А шалунишка Ля – весело:

– Ля-я-я, какая весёлая пора!

Спокойная Си вторила всем, завершая песенку:

– Си-и-и, как мы хороши!

Нотки любили озорничать, забирались на самый верх нотного стана и, как с горки, лихо летели вниз. Они любили играть: прыгали, качались, бежали, лазили вверх и вниз, соревнуясь между собой. А то принимались кувыркаться, делать сальто...

У каждой нотки было своё место. Когда Композитор садился за рояль и начинал сочинять музыку, нотки важно рассаживались на нотном стане. Им очень нравилось сидеть, болтая ножками, и разговаривать.

Иногда нотки шутили, менялись местами, стараясь запутать Композитора, и тому долго приходилось разбирать свои записи.

Были у ноток дядюшки: строгий Скрипичный ключ, ворчливый Диез и добряк Бемоль. Дядюшки любили своих подопечных, но ещё больше любили тишину и поспать. Проказы и разговоры ноток мешали отдыхать, и они ворчали.

– Это безобразие, нет покоя от шума и гама! – строго скрипел Скрипичный ключ.

– Ох, ох, сколько можно проказничать? – ворчал Диез.

– Ах, озорники! Так много у них энергии, что можно позавидовать, – улыбался Бемоль.

Так жили нотки, радуясь, удивляясь, помогая Композитору сочинять музыку.

И вдруг наступила тишина. Нотки, удивляясь, выглянули из нотной тетради.

– Что, что случилось? – перешёптывались они. В комнате, где царил полумрак, шторы закрывали окна, а посередине одиноко стоял рояль, появился новый запах – запах лекарств. Композитор, тяжело дыша, лежал в постели. Входили, выходили люди в белых халатах. Слышались незнакомые слова: консультация, рецепт, больница.

– Дядюшки, дядюшки! Что это? Что случилось? – закричали нотки хором, разбудив своих дядюшек.

– Композитор заболел, играть на рояле и сочинять музыку не может. Наконец-то, наступила тишина, – ответили дядюшки, повернулись на другой бок и снова уснули.

– Что же делать? – спрашивали друг друга нотки. Они сидели и решали, как помочь своему другу. Долго думали.

Вдруг нотка Ля воскликнула:

– Давайте мы сами сочиним весёлую песенку для Композитора!

– Давайте, – поддержала рассудительная До. – И в нашу песенку вложим самые нежные, тёплые, ласковые слова, чтобы Композитор выздоровел.

Нотки обрадовались, сели сочинять песенку. Когда она была готова, каждую ночь они напевали её Композитору.

В комнате снова стало светло. Нотки выглянули из нотной тетради, увидели, что Композитор вытирает пыль с рояля. Они расселись по своим местам, ожидая, когда мастер начнёт играть и в комнате снова зазвучит музыка. Вдруг на рояле Композитору попался лист бумаги, он хотел его выкинуть, но увидел написанные ноты.

– Что это? – воскликнул Композитор.

Он подошёл к роялю, и зазвучала весёлая мелодия. Нотки принялись танцевать, радуясь выздоровлению своего друга.